

Метерлинк Морис

Полное собрание сочинений

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М79

М79 **Морис М.**
Полное собрание сочинений: Том 3 / Метерлинк Морис – М.: Книга по Требованию, 2024. – 292 с.

ISBN 978-5-519-96326-8

ISBN 978-5-519-96326-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

М. МЕТЕРЛИНКЪ.

Сокровище смиренныхъ.

Мудрость и судьба.

Складъ изданій В. М. Саблина
Москва, книжный магазинъ „ТРУДЪ“—1905.

МОСКВА.

Типо-литографія Русскаго Товарищества „печат. и издат. дѣла“.

Чистые пруды, Мыльников пер., собственный домъ.

1904.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Сокровище Смиранныхъ	7
I. Молчаніе	9
II. Пробужденіе души	17
III. Предупрежденные	24
IV. Мистическая мораль	30
V. О женщинахъ	36
VI. Рюисбрёкъ Удивительный.	44
VII. Эмерсонъ.	56
VIII. Новались.	66
IX. Трагическое въ повседневности	75
X. Звѣзда.	85
XI. Незримая доброта.	95
XII. Глубокая жизнь.	104
XIII. Внутренняя красота	115
Мудрость и Судьба	127

СОКРОВИЩЕ СМирЕННЫХЪ.

Переводъ
В. Горской.

СОКРОВИЩЕ СМЕРЕННЫХЪ.

I.

МОЛЧАНІЕ.

„Silence and Secrecy!“ восклицаетъ Карлейль, — имъ слѣдовало бы воздвигнуть алтари всеобщаго поклоненія. (Если только въ наши дни воздвигаютъ еще алтари). Молчаніе — это стихія, въ которой зарождаются великія идеи, чтобы совершенными и величественными выйти на свѣтъ жизни, надъ которой онѣ будутъ властвовать. Не только Вильгельмъ Молчаливый, но и всѣ замѣчательные люди, которыхъ я зналъ, даже наименѣе дипломатичные и предусмотрительные, и тѣ умалчивали о своихъ намѣреніяхъ и проектахъ. И ты самъ, среди твоихъ ничтожныхъ мелкихъ недоумѣній, попробуй *провести одинъ день въ молчаніи*; и какъ ясны тебѣ будутъ на слѣдующій день твои намѣренія и обязанности! Сколько обломковъ и сору вывели въ тебѣ самомъ эти молчаливые работники за время, пока бесполезный внѣшній шумъ не достигалъ тебя! Слово очень часто — не искусство скрывать мысль, какъ говорятъ французы, а искусство заглушать и подавлять мысль, такъ что ничего не остается больше скрывать. Слово тоже велико, но есть нѣчто болѣе великое.

Швейцарская пословица говоритъ: *Sprechen ist Silber, Schweigen ist Golden*, слово — серебро, молчаніе — золото, или, вѣрнѣе было бы сказать: слово принадлежитъ времени, молчаніе — вѣчности.

„Пчелы работают только во мракѣ, мысль работаетъ только въ тишинѣ, а добродѣтель въ тайнѣ...“

Не слѣдуетъ думать, что слово не служитъ никогда для дѣйствительнаго общенія между людьми. Уста или языкъ настолько же могутъ олицетворять душу, какъ надпись или номеръ каталога картину, напримѣръ, Мемлинга, но когда намъ дѣйствительно нужно *что-нибудь сказать другъ другу*, мы *вынуждены* молчать; и если въ эти минуты мы противимся невидимымъ и властнымъ требованіямъ молчанія, мы навѣки теряемъ нѣчто, чего не смогутъ вернуть никакія сокровища человѣческой мудрости, ибо мы упустили случай услышать другую душу и дать нашей мгновеніе бытія.

А есть много жизней, гдѣ дважды эта возможность не представится...

Мы говоримъ только въ тѣ часы, когда не живемъ, въ тѣ минуты, когда *не хотимъ* замѣчать своихъ близкихъ, когда чувствуемъ себя вдали отъ дѣйствительности. Какъ только мы начинаемъ говорить, тайный голосъ предупреждаетъ насъ, что гдѣ-то захлопнулись божественныя двери. Поэтому мы такъ ревнивы къ молчанію, и самые безразсудные изъ насъ избѣгаютъ молчать съ первымъ встрѣчнымъ. Способность постигать мистическія истины, присущая всѣмъ намъ, подсказываетъ, что опасно молчать съ тѣмъ, кого не хочешь узнать, или кого не любишь, потому что слова проходятъ безслѣдно, но молчаніе, если оно было дѣятельнымъ, никогда не забывается, и истинная жизнь, оставляющая хоть какой-нибудь слѣдъ, создана только изъ молчанія. Предайтесь молча воспоминаніямъ, прибѣгните опять къ этому молчанію, и оно само обнаружитъ себя. И если вамъ дано погрузиться на мгновеніе въ вашу душу до глубинъ, гдѣ обитаютъ ангелы, вы прежде всего вспомните чело^вѣка глубоко вами любимаго, и вспомните не слова его и не движенія, но молчанія, пережитыя вами вмѣстѣ, потому что только *качество* этихъ молчаній опредѣляетъ *качество* вашей любви и вашихъ душъ.

Я говорю здѣсь только о *дѣятельномъ* молчаніи, потому что есть еще молчаніе *пассивное*, ни что иное, какъ отраженіе сна, смерти или небытія.

Это спящее молчаніе. Но и пока оно дремлетъ, оно все-таки менѣе ужасно, чѣмъ слово. Неожиданное обстоятельство можетъ внезапно пробудить его и тогда выступаетъ впередъ его старшій братъ, великое дѣятельное молчаніе. Будьте на сторожѣ.

Двѣ души стремятся другъ къ другу, стѣны шатаются, преграды рушатся, и обыкновенная жизнь уступаетъ мѣсто другой, гдѣ все становится значительнымъ, все беззащитно, ничто не дерзаетъ смѣяться, царить самовластіе, гдѣ ничто больше не забывается...

Каждый изъ насъ знаетъ эту темную силу и ея опасныя игры и поэтому мы испытываемъ такой глубокой страхъ передъ молчаніемъ. Мы съ трудомъ переносимъ одинокое молчаніе, наше собственное молчаніе: но молчаніе нѣсколькихъ, молчаніе многихъ и особенно молчаніе толпы — такое непосильное бремя, что даже самыя сильныя души ужасаются ея необъяснимой тяжести.

Большую часть своей жизни мы проводимъ въ попыткахъ вырваться изъ царства молчанія.

Какъ только встрѣтятся двое или трое, они только и думаютъ, какъ бы изгнать невидимаго врага; сколько дружественныхъ отношеній, изъ числа заурядныхъ, основывается только на ненависти къ молчанію?

А если, несмотря на всѣ усилія, ему удастся проникнуть къ собравшимся, они съ безпокойствомъ отвернутся отъ него, — величественнаго, невидимо присутствующаго во всемъ и вскорѣ разойдутся, уступая мѣсто неизвѣстному; и станутъ избѣгать другъ друга въ будущемъ, потому что будутъ бояться, чтобы вѣковая борьба не оказалась еще разъ напрасной, и чтобы одинъ изъ нихъ не открылъ тайкомъ двери противнику...

Большинство изъ насъ понимаетъ и допускаетъ молчаніе два-три раза въ жизни. Они осмѣливаются принять этого таинственнаго посятителя только въ торжественныхъ случаяхъ, но почти всѣ принимаютъ его тогда по достоинству; ибо въ жизни даже самыхъ ничтожныхъ есть минуты, когда они умѣютъ поступать такъ, какъ будто знаютъ ужъ все, что доступно богамъ.

Вспомните день, когда вы, не ощущая страха, встрѣтились впервые съ молчаніемъ. Ужасный часъ пробилъ, оно шло навстрѣчу вашей душѣ. Вы видѣли, какъ оно подымается изъ безднъ жизни, о которыхъ не говорятъ, и изъ глубинъ морей красоты или ужаса, и вы не бѣжали... Это случалось при возвращеніи, въ минуту отъѣзда, въ разгарѣ шумной радости, предъ лицомъ смерти или на порогѣ несчастья. Помните вы эти минуты, когда обнаруживаются всѣ скрытыя сокровища, и просыпаются заснувшія истины,—и скажите, развѣ молчаніе не было тогда благодѣтельно и необходимо, а ласки беспощадно преслѣдуемаго врага не были божественными ласками?

Пощади молчанія въ несчастьѣ, — а чаще всего молчаніе ласкаетъ насъ въ несчастьѣ—не могутъ быть забыты. И потому цѣннѣе для насъ тѣ, кто чаще испытывалъ ихъ.

Они одни, быть можетъ, знаютъ, какія нѣмыя, глубокія воды —подъ тонкой корой повседневной жизни; они подошли ближе къ Богу и путь, пройденный ими къ свѣту, не забудется, ибо душа можетъ не подняться, но опуститься—никогда не можетъ.

„Молчаніе, великое Царство Молчанія“,—снова восклицаетъ Карлейль — который такъ хорошо зналъ это царство жизни, влекущей насъ —„выше звѣздъ, глубже, чѣмъ царство Смерти!.. Молчаніе и благородные молчаливые люди!.. Они разсѣяны повсюду, они думаютъ въ молчаніи, работаютъ въ молчаніи, каждый въ своей области, и утреннія газеты не упоминаютъ о нихъ... Они соль земли, и страна, у которой нѣтъ ихъ или очень мало, не стоитъ на вѣрномъ пути... Это лѣсъ, лишенный корней, весь превратившійся въ листья и вѣтви, и обреченный на увяданіе и гибель“...